

С целью предотвращения необоснованных отказов в признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2013 года № 25 были утверждены Методические рекомендации о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи (далее – Методические рекомендации) [3].

Пункт 79 Методических рекомендаций устанавливает, что принцип взаимности соблюдается до тех пор, пока не доказано отсутствие взаимности.

В соответствии с пунктом 83 Методических рекомендаций, в качестве доказательства отсутствия взаимности может являться отсутствие между государствами международного договора.

В этой связи следует отметить, что любой общепризнанный принцип международного права с неизбежностью должен найти свое внешнее воплощение. Не случайно развитие институтов признания и приведения в исполнение иностранных решений в мире идет по пути вовлечения государств в соответствующие международные договоры.

Однако отсутствие общепризнанного принципа, возлагающего на государства обязанность исполнять решения иностранных судов и арбитражей, вовсе не свидетельствует о том, что без соответствующего международного договора признание иностранных судебных решений должно быть полностью исключено. Государство, в первую очередь, должно обеспечивать защиту прав и законных интересов своих резидентов – физических и юридических лиц.

В то же время обязанность по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц вовсе не свидетельствует о необходимости безоговорочного исполнения иностранных решений. Решения иностранных судов признавать нужно, но только если такое признание не входит в противоречие с общественными интересами [2, с. 48].

Самым эффективным способом разрешения проблемы взаимозависимости государств в области приведения в исполнение иностранных судебных решений будет являться принятие универсального международного нормативного правового акта, направленного на регулирование взаимного признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей.

Заключение. Таким образом, принятие Конвенции о взаимном признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей на мировом уровне и подписание данного многостороннего договора не только государствами Европы, но и государствами, находящимися на других континентах, позволит предотвратить незаконные ссылки судов на отсутствие международного договора в подтверждение отсутствия взаимности между государствами.

Кроме того, принятие и подписание вышеуказанной Конвенции будет способствовать более эффективной защите прав и законных интересов физических и юридических лиц государств-участников Конвенции, а также будет направлено на преодоление законодательного барьера в области признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 8 янв. 2014 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 656 с.
2. Зайцев, Р. Понятие признания и приведения в исполнения иностранных судебных актов / Р. Зайцев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 5. – С. 45–48.
3. Методические рекомендации о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 26 июня 2013 г., № 25 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В политической жизни демократических государств особо важное значение принадлежит парламенту. Само слово «парламент» происходит от французского «parler» – говорить, что подчеркивает сущностное назначение парламентской деятельности: парламент – это не просто государственный орган, не «законодательное ведомство», а широкий, представительный форум, где народные избранники вырабатывают отвечающую интересам государства политику и

на ее основе выстраивают систему законодательства. Парламент призван выступать надежным инструментом при реализации крупномасштабных общественных задач, создавать необходимые основы и гарантии для достойного существования граждан. Парламент должен путем законотворчества устанавливать в стране необходимый правовой порядок, утверждать режим законности. Успешное выполнение столь ответственной миссии зависит от того, насколько точно парламент, определяя свои цели и задачи, отражает основные тенденции эволюции данного социума, в какой мере они соотносятся с реальными возможностями их претворения в действительность, соотносятся с состоянием экономики, политики, культуры, отвечают потребностям и интересам людей.

Целью данного исследования является анализ правовых аспектов сущностных черт и роли современного парламентаризма.

Материал и методы. Материалом исследования являются работы французских просветителей XVIII века, отечественных и зарубежных правоведов и политологов новейшего времени, в которых рассматриваются вопросы о сущности и этапах развития парламентаризма. Основу методологии познания проблем современного парламентаризма составили как общенаучные методы познания (диалектика, анализ, синтез), так и частнонаучные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой аналогии и др.).

Результаты и их обсуждение. Первый, начальный этап *становления института парламентаризма* относится к XIV-XIX вв. На этом этапе парламент определял свое место и роль, боролся за первенство; отрабатывались способы его формирования. Второй этап – «золотое время» парламентаризма – можно назвать *расцветом парламентов и парламентаризма*. Он был непродолжительным по времени (конец XVIII – начало XX вв.), но оставил яркий след в истории. В этот период парламенты формировались на основе цензового избирательного права, выражая интересы одного класса – третьего сословия, зарождавшейся буржуазии. Фактически только одна группа населения избирала из своих рядов самых достойных и репрезентативных. Третий этап можно условно назвать *кризисом парламентаризма*. В начале XX в. ситуация в большинстве высокоразвитых стран изменилась: другие социальные слои также потребовали участия в политической жизни, возникли партии, представляющие интересы этих слоев и групп, цензовое избирательное право стало выглядеть анахронизмом. Парламент стал не таким динамичным органом для принятия решений, он перестал представлять единомышленников. Всё больше распространялось мнение о том, что парламент должен уступить свое ведущее место исполнительной власти, которая действительно заняла лидирующую позицию во многих европейских странах. «Кризис парламентаризма» просуществовал довольно долго, а в некоторых странах о нем говорят как о реальности до сих пор. Однако последние десятилетия явились свидетельством того, что парламенты вступили в новый этап своего развития, который можно назвать *возрождением роли парламентов*. В 70–90-е гг. XX в. парламенты превратились в очень представительные и активные народные собрания. Во многих западноевропейских странах они не только формируют правительства и влияют на них. В связи с интеграцией в Европе появился Европарламент. Парламенты и парламентаризм сейчас приобрели новое дыхание, и слово «кризис» уже не характеризует роль парламента в современном мире. Кроме того, в некоторых странах (например, в США) кризиса парламентаризма в XX в. и не наблюдалось.

Что касается места парламентов в государственном механизме и, соответственно, их функций, то теоретики разделения властей Дж. Локк и Ш.-Л. Монтескье ограничивали их роль осуществлением преимущественно законодательной функции, тогда как Ж.-Ж. Руссо – последовательный приверженец неделимости народного суверенитета — обосновывал идею единства верховной власти, из которой вытекало право законодательной власти контролировать исполнительную. Нетрудно заметить, что эти идеи лежат в основе соответственно дуалистических и парламентарных форм правления.

Изучение проблем парламентаризма в зарубежной юридической науке имеет достаточно прочные традиции. Понятие, принципы и механизм реализации парламентаризма, а также место государства и общества в процессе формирования и функционирования этого социально-правового института достаточно подробно рассматривались в трудах В. Беджгота, П. Бромхеда, А. Дайси, М. Вебера, Й. Благожа, И. Бромхеда, В. Гессена, Л. Дюприе, Л. Дюги, Л. Лоу, Ф. Моро, А. Шайо, У. Эсмена, К. Шмитта, У. Энсона и др. Французский конституционалист Л. Дюги отмечал, что парламент есть представительный мандатарий нации. При этом следует иметь в виду, что отношения представительства имеют место между нацией в целом и парламентом в

целом. Однако сами эти отношения оказываются при ближайшем рассмотрении не такими, какими их можно было бы предполагать исходя из смысла слов «мандат» (т. е. поручение) и «представительство». Спустя полвека французский конституционалист М. Прело писал: «Волеизъявление избирателя ограничивается выбором того или иного лица и не оказывает никакого влияния на положение избранного. Оно определяется только конституцией и законами. Избранное лицо, непосредственно и свободно творящее волю нации, обладает полной независимостью».

В 20-е гг. XX века в советской историографии, когда еще сохранялась свобода историко-правовых дискуссий, преемственность либеральной дореволюционной историографии начала XX в., появлялись работы, продолжавшие её лучшие традиции. К ним можно причислить исследования В.Н. Дурденевского, Г.С. Гурвича, в которых раскрывалась историческая самобытность британского парламентского строя, доказывалась важность его изучения. В 30-е - начале 50-х гг. прошлого века в общественных советских науках прочно утвердился догматизм. История европейского парламентаризма подвергалась яростной критике в духе классового подхода, цель которой состояла в том, чтобы утвердить в сознании советского народа мысль о правомерности и неизбежности советского политического режима. Положительные сдвиги в изучении проблем развития парламентаризма наметились во второй половине 50-х - начале 60-х гг. Исторические исследования этого периода отличает стремление к объективности при освещении событий. К этому периоду относятся работы К.Н. Татариновой, А.И. Косарева, Н.А. Ерофеева, Е.Б. Черняк и др. В 70-е-первой половине 80-х гг. прошлого века наблюдается спад в изучении данной проблематики, обусловленный возвратом к установке негативного восприятия западноевропейского политического и правового опыта. В этот период следует отметить работы Г.Р. Левина, К.Б.Виноградова, Н.А. Ерофеева.

В конце 80-х- 90-е гг. перед ведущими отечественными и зарубежными правоведами и политологами открылись возможности для свободного научного поиска. В полной мере это проявилось в работах В.Г. Трухановского, О.А. Науменкова, Н.О. Майоровой, В.М.Карева, О.В.Дмитриевой, В.Б. Романовской и др. Работы современных отечественных и зарубежных исследователей (Т.Л. Лабутина, К.В. Арановский, С.Б. Семенов, В.Е.Чиркин, М.М. Куриев, М.Ф.Чудаков, А.Б.Соколов, Н.М.Мещерякова, А.В.Чудинов, Д.А. Ковачев, Б.А.Страшун и др.) характеризуются стремлением заполнить пробелы в изучении европейского парламентаризма.

Заключение. В связи с вышесказанным необходимо отметить, что парламентаризм как специфический социально-правовой феномен анализировался учеными, стоявшими на различных мировоззренческих позициях, сквозь призму различных типов правопонимания, отражавшего реалии разнородных политико-правовых систем. Именно поэтому в юридической науке до сих пор отсутствует системная концепция парламентаризма, четко не определены его основные свойства, не решен вопрос о соотношении общих и частных качеств данного социально-правового явления, отсутствуют ясные позиции по вопросу о понимании сущности категории парламентаризма, его соотношения с иными понятиями теории государства и права, его месте и роли в системе высших органов государственной власти.

К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ ЗАВЕЩАНИЯ

*И.Ю. Кирвель
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Возможность завещательного распоряжения имуществом на момент смерти является одной из важнейших гарантий института собственности. Не меньшее значение имеют нормативные правила, гарантирующие завещателю сохранение сведений о завещании в тайне, что обеспечивает стабильность наследственных правоотношений и является актуальным для исследования.

Целью исследования является повышение эффективности правового регулирования общественных отношений, касающихся тайны завещания.

Материал и методы. Исследование вопросов, касающихся тайны завещания, основано на анализе норм Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК), законодательства Республики Беларусь, регламентирующего нотариальную деятельность, и гражданского законодательства Российской Федерации. Методами научного исследования выступают метод анализа и синтеза и метод сравнительного правоведения.